

Сейчас Шу Байчуань жил в особняке, который специально для него купил отец, в охраняемом элитном районе. Но для Шу Байчуаня это было лишь холодное временное пристанище — без света, без жизни, только бесконечная тишина времени и пространства, напоминающая ему о необходимости бороться со всем этим.

— Байчуань, здесь! — Чэнь Хаосюань стоял у входа в подъезд и махал рукой.

— О! Иду! — откликнулся Шу Байчуань, быстро подходя и скрывая ностальгические мысли в глазах.

Дом Чэнь Хаосюаня находился на пятом этаже, и два парня быстро поднялись. Чэнь Хаосюань только хотел достать ключи, как дверь открылась изнутри, и маленькая фигурка бросилась на него, и он рефлекторно поймал ее.

Чэнь Сяомэй повисла на Чэнь Хаосюане и с укором сказала:

— Брат! Ты так долго!

— По дороге кое-что случилось. Кстати, познакомься, это мой друг, Шу Байчуань, сегодня он, возможно, останется у нас.

Чэнь Сяомэй спрыгнула с Чэнь Хаосюаня, широко раскрыв глаза, с любопытством посмотрела на Шу Байчуаня, а затем, загоревшись, радостно воскликнула:

— Ой! Брат! Ты привел красавчика!

Затем она подбежала к Шу Байчуаню, протянула руку и смело сказала:

— Привет, меня зовут Чэнь Юйсюань. Ты можешь звать меня, как брат, «Сяомэй», но мне больше нравится, когда меня называют «Юйсюань». Рада познакомиться.

Шу Байчуань улыбнулся, протянул руку и пожал ее:

— Юйсюань, я тоже рад познакомиться.

— Кстати, мама приготовила сладкий суп с яйцом, он очень вкусный, ты должен попробовать. Я могу отдать тебе порцию брата... — Чэнь Сяомэй схватила Шу Байчуаня за руку и потащила внутрь.

Чэнь Хаосюань, идя следом, покачал головой, с легкой горечью подумав, что даже «братолюбие» сестры отходит на второй план перед Шу Байчуанем.

Дом Чэнь был не очень большим, в восьмидесяти квадратных метрах располагались три комнаты, но благодаря удачной планировке он казался просторным и уютным. Папа Чэнь, откинувшись на диване, в очках без оправы, хмурился, читая газету, и на приветствие Шу Байчуаня только поднял голову, кивнул и снова погрузился в чтение.

Чэнь Сяомэй подошла к Шу Байчуаню и тихо сказала:

— Не обращай внимания на папу, он всегда такой, вечно хмурый, кроме как с мамой, он редко улыбается... Кстати, он учитель, я думаю, это у него «профессиональное заболевание»!

Чэнь Хаосюань слегка стукнул Чэнь Сяомэй по голове:

— Опять говоришь плохо об отце!

Чэнь Сяомэй высунула язык и скорчила рожицу.

Шу Байчуань улыбнулся:

— Юйсюань очень милая, это хорошо.

Чэнь Сяомэй радостно воскликнула:

— Видишь! Байчуань-гэ хвалит меня~ Брат, ты совсем неласковый.

Всего несколько минут прошло, а она уже называет его «Байчуань-гэ»... Чэнь Хаосюань с легкой завистью подумал, не зная, кому он больше ревнует — сестре или Шу Байчуаню.

Мама Чэнь вышла из кухни с кастрюлей и сказала:

— Сладкий суп готов!

— Ура! — Чэнь Сяомэй мгновенно «бросила» Шу Байчуаня и устремилась к еде.

Мама Чэнь ударила Чэнь Сяомэй по руке:

— Шлеп! Сначала вымой свои лапки!

Чэнь Сяомэй скорчила недовольную гримасу и поплелась в ванную.

Шу Байчуань с улыбкой наблюдал за всем этим, уголки его губ оставались приподнятыми, но в глазах мелькнула тень грусти.

Он поздоровался с мамой Чэнь:

— Здравствуйте, тетя. Меня зовут Шу Байчуань, я одноклассник Хаосюаня.

Мама Чэнь только сейчас заметила, что в доме появился новый человек, подошла к Шу Байчуаню и осмотрела его:

— О! Какой красавчик! И сразу видно, умный мальчик... Ой? От тебя пахнет алкоголем, ты много выпил? Детям лучше поменьше пить. Давай, помой руки и попробуй мой сладкий суп с яйцом, там есть имбирь, поможет протрезветь.

— Хорошо, спасибо, тетя, — вежливо ответил Шу Байчуань.

За столом в семье Чэнь никогда не ели молча, особенно с Чэнь Сяомэй, которая то и дело подбегала к Чэнь Хаосюаню, рассказывая о разных забавных случаях в классе, то смотрела на Шу Байчуаня, пытаясь выведать у него разные неловкие истории о брате.

Мама Чэнь подняла бровь и строго посмотрела:

— Чэнь Сяомэй, если ты не будешь есть нормально, я заберу твою порцию и вылью!

«Руководство» изрекло, и Чэнь Сяомэй послушно стала есть.

Мама Чэнь ласково сказала:

— Байчуань, в кастрюле еще много, если хочешь, налей себе еще.

— Хорошо, тетя, — Шу Байчуань улыбнулся в ответ и продолжил есть суп, челка скрывала его глаза, а вместе с ними и настоящие мысли. С тех пор как мать сошла с ума, за столом он всегда был один.

Чэнь Хаосюань почесал голову. Хотя он и не был очень чувствительным, он все же заметил, что настроение Шу Байчуаня было далеко не радостным.

И действительно, после того как они закончили есть, Шу Байчуань объявил, что уходит.

Мама Чэнь предложила:

— Может, останешься на ночь? Хотя у нас нет отдельной комнаты для гостей, ты можешь остаться с Хаосюанем.

— Не стоит беспокоиться, спасибо, тетя. Мой дом недалеко, я быстро дойду, — Шу Байчуань поставил тарелку, встал, взял рюкзак и слегка поклонился. — Суп был очень вкусный, спасибо за угощение. Я пошел... До свидания, дядя, тетя, Хаосюань, Юйсюань...

Чэнь Хаосюань догнал Шу Байчуаня, уже выходящего за дверь, и сказал:

— Подожди, я провожу тебя.

— Не надо, я дойду быстро, — отказался Шу Байчуань.

Чэнь Хаосюань нахмурился. Ему показалось, что дистанция между ним и Шу Байчуанем снова увеличилась.

— Нет, уже поздно, ты еще пьян, я обязательно провожу тебя, — Чэнь Хаосюань вдруг стал настойчивым.

Он быстро переобулся, взял Шу Байчуаня за руку и вывел его наружу, закрыв дверь, чтобы любопытный взгляд Чэнь Сяомэй не мог за ними следить.

Улыбка на лице Шу Байчуаня исчезла. Его темные глаза пристально смотрели на Чэнь Хаосюаня, он молчал, сжав губы, и наконец согласился:

— Если хочешь, проводи.

Чэнь Хаосюань сжал кулаки. Он не понимал, почему Шу Байчуань вдруг стал таким отстраненным, но не колебался, бросив:

— Подожди меня внизу, я возьму велосипед.

И он побежал к месту, где оставил велосипед.

Шу Байчуань смотрел, как его фигура исчезает за углом, закрыл глаза, глубоко вздохнул и прислонился к холодной стене.

Чэнь Хаосюань, конечно, не знал, как сильно Шу Байчуань завидовал всему, что у него было!

Чем теплее и радостнее была атмосфера в доме Чэнь, тем острее Шу Байчуань ощущал свое одиночество. Он был как плывущий тростник, не находящий места, где можно остановиться.

Поэтому, столкнувшись с такой гармоничной атмосферой, в его сердце неизбежно возникла зависть.

Да, зависть! К Чэнь Хаосюаню он испытывал не только восхищение, но и зависть. Он бы с радостью променял свой роскошный особняк на этот маленький дом Чэнь, только ради капли тепла.

Возможно, невнимательный Чэнь Хаосюань не заметит его перемен, но со временем мама Чэнь обязательно что-то заподозрит, а он не хотел полностью раскрывать свою уродливую и темную сторону... Поэтому он должен был уйти как можно скорее, пока его идеальная улыбка еще держалась.

Однако сегодня он все же потерял контроль. Казалось, перед Чэнь Хаосюанем он всегда терял хватку, будь то у входа в бар или в его доме...

Возможно, ему не нужно было глубоко анализировать, почему это происходит. Ему просто нужно было понять, что в будущем он будет держать себя в еще более жестких рамках!

Приняв это решение, Шу Байчуань открыл глаза, выпрямился и медленно спустился по лестнице.

Снаружи у подъезда Чэнь Хаосюань, как всегда, широко улыбался, держа руль велосипеда, и махал ему. Сердце Шу Байчуаня слегка дрогнуло, но быстро успокоилось.

<http://bllate.org/book/16725/1537987>